

Парадигма

- Открой дверь, брат Лунах, там какой-то страждущий путник просит приюта, - сказал брат Софус с монитора.

- Будет тебе прикалываться. Неужто кто-то пришел? – недоверчиво переспросил я. Наш монастырь находится в такой дыре, что даже космическая пыль сюда залетает только по праздникам.

- Пришел, и уже минут пять долбится во врата. Настойчивый тип.

Я с любопытством включил камеру на входе и узрел работника "Галактического Экспресса" в фирменном скафандре и с небольшой коробочкой в руках.

- Посылка для отца Дмитрия, - сказал рассыльный, увидев мою физиономию на мониторе, висящем на вратах.

- Не бомба? – осведомился я.

- Нет, не бомба, - доверительно сообщил рассыльный. – С чего бы вы заказывали бомбу? Впрочем, даже если бы вы ее и заказали, мы бы все равно не стали ее вам доставлять.

- Биологическое оружие? Наркотики? Кофеин? Мертвые животные? – продолжал допытываться я.

- Нет, - ответил рассыльный. - Всего лишь посылка для отца Дмитрия. Но если вы хотите, я могу подкинуть вам лично адресочек, по которому вы можете заказать любых мертвых животных.

- Не обращайтесь внимания, это у нас ритуал приглашения гостя такой, - сказал я и нажал кнопку, открывающую врата.

Пока рассыльного впускали в шлюз, подвергали химической обработке, окропляли святой водой и проверяли на предмет оружия и прочего, я позвонил отцу Дмитрию, настоятелю нашего монастыря, и сообщил ему о госте.

- Станный у вас ритуал приглашения гостей, - пожаловался работник "Экспресса" настоятелю, когда мы вышли встречать его к шлюзу.

- Ритуал? Какой ритуал? – удивленно переспросил отец Дмитрий. – О! Вы привезли нам "Пифию"!

Пару лет назад ученые открыли это необычное явление. Им понадобилось полтора года на изучение и еще полгода, чтобы выпустить массовый продукт, позволяющий говорить с Богом. Сегодня был день выхода первого теодетектора – "Пифии" в свет.

Естественно, что все монастыри галактики тут же заказали это чудо, и мы не были исключением. Дело было даже не в том, чтобы получить возможность побеседовать с Богом, а в том, чтобы поскорее разоблачить эту чудовищную ересь со стороны технократов и обрести успокоение, утраченное два года тому назад.

Разоблачать ересь мы решили по очереди. Теодетектор, небольшой приборчик с наушниками и двумя кнопками, поставили на столик в исповедальню. Отца Дмитрия отправили первым разбираться с еретической машиной, а сами столпились в молитвенной и стали ждать.

Настоятеля не было полчаса, и только мы начали молиться, чтобы с ним ничего не произошло, как он вышел из исповедальни, слегка бледный и взволнованный.

- Идите, дети мои. Многие из вас уйдут из монастыря, но я к этому готов. Эта штука действительно работает. Разобраться с ней несложно, делайте все по инструкции. Господь с вами. – Сказав это, он удалился в свою скромную опочивальню, оставив нас наедине с "Пифией".

Тучный брат Ханки вышел из исповедальни через восемь с половиной минут. Точнее, выбежал, держась руками за голову, и скрылся в длинном белом коридоре монастыря.

За ним пошел брат Софус. Его не было пятнадцать минут. Затем он вышел, задумчиво смотря в пол, и сел в одно из кресел.

- Следующий, - сказал Софус и устался на пламя свечи.

- Что там? Ты слышал Его? – мы буквально завалили его вопросами, потому что он был первым, кого мы решились спросить (Ханки заперся в своей келье и никого не впускал).

- Станный он какой-то... - Хмуро ответил брат Софус. – Может... может, это и не Бог вовсе. А очередная провокация технократов. Сами все увидите. Только не сильно-то он жаждет с вами говорить.

Закрыв за собой дверь исповедальни, я сел на стул и принялся изучать прибор. Две кнопки, наушники и инструкция по применению.

Наденьте наушники.

Нажмите кнопку "Питание".

Нажмите кнопку "Настроиться".

Вы можете не говорить – просто подумайте то, что вы хотите сказать.

После беседы нажмите кнопку "Питание".

Надев наушники, я с некоторой опаской по очереди нажал кнопки включения и настройки. Подумать... Э... Господи, ты меня слышишь?

- Слышу, ага, - четко раздалось в наушниках. Ничего похожего на раскатистый возглас под звуки органа, как я и предполагал. Обычный приятный баритон, каким я всегда его себе представлял.

- Именно потому я такой и есть, - сказал Голос, - что ты меня так представляешь.

Это многое объясняло. Например, почему одинаковые приборы продавали христианам, мусульманам буддистам и даже язычникам... Но кто же тогда из нас прав?

- Ищи ответ в себе, - сказали наушники. Это было нечестно. В конце концов, раз уж я беседую со Всевышним, почему я не могу прямо обо всем спросить?

- Можешь, почему же. Спрашивать можно все, что угодно, - ехидно сказал Всевышний. Ну да. Спрашивать я мог, а вот давать ответы, похоже, Голос был не обязан.

- Естественно. Достаточно и того, что меня принудили говорить, - заметили наушники. – Типа умные и все такое.

Эта беседа ничем не отличалась от тех разговоров с Богом, которые я проводил в молитве.

- Ну а что ты хочешь, - прокомментировал Всевышний, - единственное отличие твоей молитвы от теперешней нашей беседы – это то, что ты можешь меня слышать физически.

У меня было такое ощущение, что я сам от начала до конца придумывал эту беседу с самим собой. Но тогда ученые изобрели прибор для чтения собственных мыслей на уровне подсознания? Лучше уж я предположу существование Бога. Ведь он же существует, правда?

- Факт, - подтвердил Голос. – Я существую. Не фуффло какое нибудь и не мысли твои, а то, что с тобой сейчас непринужденно беседует.

Маленькая победа. Ты сознался в своем существовании. Может быть, ты еще расскажешь о том, что ты можешь и что не можешь?

- Хрен его знает, что я могу. А знал бы, так не сказал бы.

Я отчетливо осознавал, что неформальный стиль общения есть результат моего представления о нем, но все же это повергало меня в легкий шок. И почему-то заставляло усомниться в правильности моего давнишнего выбора.

- Хочешь знать, почему ты ушел в монастырь? – неожиданно спросил Он. – Я вообще-то тебе даром не нужен. Ты ушел после того случая с поездом, помнишь? Конечно, ты помнишь. Еще б ты не помнил.

Это был неожиданный ход. Уж не хочет ли он сказать, что мой приход в монастырь, и вся эта религия...

- Именно это я и хочу сказать, друг мой, - подтвердил Голос. – Так что подумай на досуге, зачем ты вообще здесь.

Ересь. Боже мой, какая ересь. Я поспешно нажал кнопку выключения и снял наушники. Мне надо было собраться с мыслями. Я поднялся со стула, вышел из исповедальни и пошел в свою келью, тем более, что было уже довольно поздно и пора было ложиться спать.

Проходя по коридору, я услышал звон. Источник звука находился, судя по всему, в диспетчерской... Омг! Похоже, к нам пожаловал еще один гость. И принять его должен был дежурный монах, самовольно покинувший свой пост ради беседы с еретической машиной, то есть я...

Бросившись к пульту, я включил камеру, висевшую над воротами, и увидел человека в плаще-скафандре и со стильным кейсом.

- Здравствуй, странник, - сказал я, пытаюсь перевести дыхание. – Что нужно тебе у врат нашего монастыря в столь поздний час?

- Я пришел просить ночлега, брат, - откликнулся с монитора гость. – Пустите на одну ночку?

- Заходи, наш монастырь не отказывает в ночлеге, - согласился я и открыл шлюз.

- Меня зовут Михаэль, - сказал мужчина лет тридцати и пожал мне руку.

- Брат Лунах, - представился я в ответ. – Ты, наверное, устал с дороги и голоден. Пойдем со мной, я поделюсь с тобой пищей и ночлегом.

Мы пошли по длинному коридору монастыря по направлению к моей келье. Проходя мимо молитвенного зала и исповедальни, Михаэль заинтересованно заглянул внутрь.

- Там сейчас происходит какое-то действие? – поинтересовался он.

- Сегодня нам привезли "Пифию", - пояснил я. – Это теодетектор, может, слышал, что это такое.

- Знаю, знаю, - утвердительно кивнул Михаэль. – А можно мне будет тоже воспользоваться этим прибором?

- Думаю, да, - ответил я, открывая дверь в свою келью. – К тому времени, как мы поужинаем, наверное, все уже закончат беседовать с Богом. Хотя, признаться, я разочарован в этой штуке.

- Да? Почему же? – полюбопытствовал Михаэль, заходя внутрь и присаживаясь в одно из выдвижных кресел в стене.

- Да как сказать... это довольно странная история, в общем. – Я выдвинул столик, достал тарелки и положил нам обоим по порции монастырской пиццы.

- Я не боюсь странностей, - улыбнулся Михаэль. – Впрочем, если по каким-то причинам ты не хочешь об этом рассказывать, я не буду настаивать.

Разливая по стаканам вино, я еще раз внимательно посмотрел на своего собеседника. Волосы были по-юношески поставлены "ежиком", но в них уже можно было заметить седые волоски. Пристальный, внимательный взгляд, казалось, мгновенно фокусировался на всем, что попадало в поле зрения гостя, придавая ему черты колоритной созерцательности, а тонкие губы время от времени растягивались в иронической, но беззлобной улыбке.

- Я расскажу, хотя не думаю, что это интересно кому-то кроме меня, - сообщил я и сел за столик. Взяв в руки вилку, я воткнул ее в пиццу. – Просто пять лет назад я пришел в этот монастырь в надежде обрести себя. Мне было двадцать с небольшим, когда я потерял свою семью в автокатастрофе и разочаровался в мирской жизни. Я до сих пор не совсем понимаю, почему я пошел именно в монастырь. Но когда я пришел сюда, воспоминание о последнем взгляде моей жены, смотрящей на приближающийся автомобиль, перестало приносить мне такую дикую боль. Я понял, что в тот момент ее глазами смотрел Господь. Здесь я обрел утешение и почти забыл обо всем, что было до монастыря... - Я остановился на минутку, сглотнул подступивший к горлу комок и отхлебнул еще вина из своего стакана. – ... Но сегодня я поговорил с Богом, и он сказал мне, что я пришел сюда зря. Или, по крайней мере, я так его понял. Теперь я не знаю, что мне делать дальше.

- Если "Пифия" сказала тебе, что пора сваливать из монастыря, значит, так оно и есть, - сказал Михаэль и неожиданно глубоко посмотрел мне в глаза. – Она не лжет человеку, если он не лжет сам себе.

- Откуда ты это знаешь? – поинтересовался я.

- Я знаком с этим прибором с детства, - ответил Михаэль. – Его придумал мой двоюродный прадед. – С этими словами он отодвинул от себя опустошенную тарелку и встал с кресла. – Я вижу, ты тоже уже поел. Может быть, пойдем навестим приборчик?

- Пойдем, - согласился я. Непонятно было, шутил мой собеседник или нет. Его тон был абсолютно серьезен, но в то же время я знал, что теодетектор изобрели всего пару лет назад. Впрочем, его прадед мог быть жив до сих пор и быть каким-нибудь известным ученым. Михаэль, похоже, прочел в моих глазах недоумение и пояснил:

- Эта история гораздо более долгая, чем твоя. И она еще не закончилась. Но если хочешь, я тебе ее расскажу. После того, как поговорю с прибором.

Мы пошли по коридору и буквально наткнулись на с трудом идущего пьяного в доску брата Ханки.

- Я... я тебе покажу, мерзкая тварь, - рычал он, потрясая в воздухе своим огромным кулачищем. – Я терпел долго, но теперь ты меня достал! Я бросаю тебе вызов! – он отхлебнул из бутылки, которую держал в правой руке и, не удержавшись, грохнулся на пол.

- К сожалению, беседа со Всевышним не всем идет на пользу, - печально вздохнул Михаэль и переступил через пьяного монаха. – Некоторые даже сходят с ума.

- Почему же тогда на инструкции не пишут предупреждения? – возмущенно откликнулся я.

- Я расскажу и об этом тоже, - успокоил меня Михаэль. – Вот мы, кажется, и пришли.

Исповедальня была пуста, и в молитвенной тоже никого не было. Я пропустил своего спутника вперед, в исповедальню, а сам остался снаружи.

- Заходи, - позвал Михаэль. – Это не исповедь, уединение мне совершенно необязательно.

Я зашел внутрь и с удивлением обнаружил, что он, как-то по-особому сжав корпус теодетектора, снял верхнюю панель и обнажил небольшой дисплей, несколько кнопок и какой-то разъем.

- А теперь позволь мне начать, - сказал Михаэль, доставая из своего кейса коврик клавиатуры с нестандартным разъемом и втыкая его в "Пифию". – Этому прибору уже чуть больше сотни лет, и придумал его, как я уже сказал, мой двоюродный прадед. По образованию он был физик, а по призванию – виртуал-адепт.

Виртуал-адепт, повторил я про себя, и моя спина похолодела. Значит, эта еретическая машина была изобретена виртуал-адептом, человеком, который верил, что весь наш мир – это огромный компьютер, который можно взломать. Мне ни разу в жизни не доводилось видеть настоящего приверженца этой религии, но судя по тому, что о них рассказывали, это было к лучшему.

- О нас рассказывают многие страшные сплетни, - сказал вдруг Михаэль. – Но это по большей части неправда. – Он застучал по клавиатуре, и на мониторчике "Пифии" засветились малопонятные слова и буквосочетания.

- А что это там, под панелью? – спросил я, с трудом сдерживая дрожь.

- Консоль, - пояснил Михаэль. – Мы привыкли работать с консолью. Первый теодетектор был изобретен почти случайно, и у него не было никаких наушников. Мой прадед считал, что открыл Консоль с большой буквы. Консоль, с которой можно войти в Мировую Систему. И не так уж он был и неправ.

Наше сообщество пользовалось Консолью почти полвека и достигло определенных результатов в работе с Системой.

- Ты хочешь сказать, что "Пифия" может дать практические результаты? – не поверил я. Мне четко вспомнилось, как Всевышний отказался дать мне какую-либо полезную информацию, не говоря уж о том, чтобы изменить по моей просьбе хотя бы ничтожную часть этого мира.

- Не веришь? – усмехнулся Михаэль и дал мне наушники. – Надень их. Я напишу на бумаге какое-нибудь слово, а ты спроси у Всевышнего, что я написал. Только перед этим скажи ему "Только Правда, О Всевышний!". Работает сто процентов.

Я послушался и надел наушники. Только Правда, О Всевышний! Что Михаэль написал на бумаге?

- Эх, блин, куда от тебя деваться, - сказал Голос. – Он написал "я же говорил". Не правда ли, остроумно?

Угу, остроумно, подумал я. Улыбаясь, Михаэль поднес к моим глазам листочек, на котором печатными буквами было написано: "Я ЖЕ ГОВОРИЛ!"

- Оно работает, - сдавленно сказал я. Больше мне в голову ничего не приходило – все мое мировоззрение трещало по швам.

- Оно работало, потому что ты был в этом уверен, - сказал Михаэль и забрал у меня наушники. – А ты был в этом уверен потому, что я тебя в этом убедил. Признаться, убедил не без помощи Консоли, но тем не менее. Точно так же мой прадед, Рудольф Штейнберг ака Стектрейс, был убежден в том, что его Консоль будет работать.

Небольшое сообщество виртуал-адептов, состоящее из Стектрейса, его брата (моего родного прадеда) и нескольких друзей посвятило около пятидесяти лет изучению Системы и даже смогло избавить мир от нескольких небольших глюков. Потом Стектрейс умер, не оставив после себя наследников, а чертежи Консоли вместе с накопленными мануалами перешли его племяннику, моему деду, Евгени Штейнбергу ака Элвину.

Элвин, храня заветы дяди и отца, разбирался в Консоли и писал новые мануалы, но однажды, когда он сидел с теодетектором, к нему в кабинет зашла дочка.

- Твоя мать? – предположил я.

- Моя тетя Лисса, - поправил Михаэль. – Когда тетя спросила деда, что он делает, тот сказал, что разговаривает с миром. Тетя изъявила желание поговорить с миром тоже. Будучи уверенным, что, не зная команд Системы, дочка не сможет ничего испортить, он разрешил ей поиграться с Консолью, но все же стоял рядом и пристально следил, чтобы ничего не случилось.

Дочка неумело набрала своими ручонками "привет мир!", и Элвин выпал в осадок – в ответ на ввод Консоль написала "Привет, Лисса!" и поставила смайлик. "Мир ты можешь дать мне конфетку?" – попросила Лисса. "Возьми, она лежит на столе" – ответствовала Консоль. И, хотя Элвин готов был поклясться, что никогда на его столе не лежало никакой конфетки (бычки? кружки с кофе? исписанная бумага? Да! Но только не конфетка!), Лисса пошарилась на столе и вытащила конфетку.

- Лисса, Мир устал, он хочет спать, и тебе пора. Поговоришь с ним завтра, - быстро сказал мой дед и оперативно сплавил дочку жене, а сам схватил Консоль и быстро напечатал: "А мне конфетку???", в ответ на что получил "Unknown command". "Дочка смогла, и я смогу," – решил Элвин и повторил ввод:

"Мир, ты можешь дать мне конфетку?"

"Думаю, я могу дать тебе гораздо больше, нежели просто конфетку", - написала Консоль. "Впрочем, если ты подумаешь немного, ты возьмешь эту конфетку сам".

- ... Он много думал над тем, что такое Консоль, - продолжал Михаэль, пока его пальцы как бы сами по себе размеренно стучали по клавишам клавиатуры. – В конце концов он пришел к тому, что единых команд у Системы просто нет. Консоль выводила то, во что верил Пользователь. Если уверенность была достаточно сильной, Консоль могла не только давать информацию, но и изменять мир. В тех пределах, в которые верил человек.

Элвин придумал удобный интерфейс с наушниками, но даже в таком варианте оставил себе возможность работать с консолью. Новую разработку он назвал "Лисса", в честь своей дочери, и экспериментировал со своей семьей. Мануалы были забыты и уступили место новым наблюдениям, которые вместе с чертежами и самим прибором хранились в очень надежном месте, о котором знали только дед и его сын, мой отец.

После смерти деда Консоль досталась нам с отцом. Когда я был маленький, я учился по мануалам прадеда, и только в день моего совершеннолетия отец

рассказал мне всю правду до конца. Он не хотел, чтобы новое знание негативно повлияло на мою религиозность, и рассказал мне о "Лиссе" только тогда, когда был абсолютно уверен, что я стал непоколебимым виртуал-адептом, ибо Первопричиной, по его убеждению, являлась все равно Система.

И вот, два года назад кто-то узнал устройство "Лиссы". – На этом Михаэль погрузился и руки его замерли над клавиатурой. – Мы долго не могли найти, кто это сделал, несмотря на то, что сама "Лисса" осталась у нас и могла бы подсказать нам негодяя. К сожалению, тот, кто это сделал, рассчитывал на это, и каким-то образом смог этому воспрепятствовать.

А сегодня – возможно, самый печальный день в истории человечества. "Пифия", прибор, собранный на основе "Лиссы", поступила в массовую продажу.

- Это, возможно, печально для вашей семьи, - осторожно попытался поспорить я, - но все же наверняка принесет пользу человечеству и объединит религии мира.

- Это разрушит мир, - сказал Михаэль и посмотрел мне в глаза. – Подумай, что будет, если теодетектор попадет в руки радикально настроенным сектам.

... После завтрака мы вышли в коридор. То там, то тут мы встречали братьев, собирающих вещи. Монахи покидали монастырь. Далеко не все, но думается, это была довольно существенная часть нашего братства. В главном молитвенном зале стоял настоятель и, смиренно сложив руки лодочкой, читал молитву.

- Мне пора, - сказал Михаэль. – Еще увидимся. Спасибо за кров и хлеб.

- Подожди, - я остановился. – Тебе сейчас куда?

- Хочешь со мной? – виртуал-адепт слегка приподнял брови, выражая легкое удивление.

- Если ты, конечно, не против. Я еще вчера понял, что мне здесь делать больше нечего.

Недавний знакомый пожал плечами.

- Абсолютно не против. Не знаю, что ты решил, но если считаешь, что нам по пути, то так оно и есть. Правда, я сейчас направляюсь в Новую Аляску, и не уверен, что тебе туда надо.

- В Аляску так в Аляску, - пожал плечами я. – Поехали.

У меня и вещей-то толком не было. Я просто оделся в мирское, в котором приехал пять лет назад, скинул в сумку все гигиенические принадлежности и второй комплект нижнего белья, и был готов лететь в любую точку Вселенной. Включая ту самую Новую Аляску, самую холодную систему, в которой только жили Homo Sapiens.

По-хорошему, мне надо было направиться в Службу Занятости, но я решил сначала устроить себе небольшой отпуск, тем более что всем уходившим из монастыря полагалось небольшая сумма денег, вполне достаточная для того, чтобы протянуть полгодика, ни в чем себе не отказывая.

К тому же, мне было интересно поподробнее узнать обо всей этой истории, в которую, по всей видимости, был затянут Михаэль.

- Ты как – слезешь в Новой Аляске или тебе охота поискать приключений на свою пятую точку? – уточнил виртуал-адепт, когда мы проходили через шлюз.

- Приключений, - улыбнулся я.

- Ты, наверное, думаешь, что сейчас начнется увлекательнейший приключенческий роман, с перестрелками и прочим, как в боевиках? – по

видимому, это была неприкрытая ирония, но я слышал в его голосе только нотки любопытства.

- Ну... как тебе сказать... В общем, было бы неплохо развеяться. – Его вопрос, признаться, немного застал меня врасплох.

- Должен предупредить сразу, герои голливудских боевиков вымерли две тысячи лет назад вместе с Голливудом.. – Михаэль открыл люк и жестом пригласил меня внутрь своего транспортного средства. – Герои нашего времени предпочитают на досуге задумываться о смысле бытия и тому подобной ерунде. Только трезвый взгляд на вещи по-настоящему помогает бороться со злом. Впрочем, в тебе, я думаю, подобного героизма даже в избытке.

Наверное, это было видно по моей рефлексирующей физиономии. Я действительно склонен задумываться о всякой ерунде вроде смысла бытия или энтропии Вселенной. Вот и теперь, глядя в окно на медленно отплывающий модуль монастыря, я думал о том, какими странными путями человек приходит к религии и уходит от нее, иногда меняя их по нескольку раз за жизнь, как какие-нибудь носки или галстуки. Впрочем, наверное, это не так уж плохо. Может быть, лучше искать всю жизнь, чем верить в одни и те же старые догмы, придуманные, к тому же, не тобой.

- Пристегни ремни, - сказал Михаэль. – Поехали.

- Какие ремни? – не понял я.

- Это такое старинное выражение, - пояснил мой спутник. – Не обращай внимания.

- Занудство какое, - задумчиво произнес Михаэль, глядя в окно. – Не надоело тебе туда смотреть?

- Ты ничего не понимаешь, - ответил я. – Звезды – это универсальное зрелище всех времен и народов. Единственный вид, доступный всем и почти единственное, на что можно смотреть вечно.

- Не всем, - лениво поспорил мой спутник и достал откуда-то из под стола кейс. – На некоторых планетах их не видно из-за атмосферы.

Открыв кейс, он извлек оттуда теодетектор и поставил перед собой. Он был немного не такой, как у нас в монастыре (у него не было крышки, закрывающей монитор консоли), но все же это был именно он. Михаэль расстелил клавиатуру и стал печатать.

- У тебя есть теодетектор? – удивился я. – Зачем же ты стучался к нам в монастырь?

- Мне нужен был именно ваш, - ответил Михаэль, стуча по клавишам. – Точнее, мне нужен был какой-нибудь теодетектор, сделанный не виртуал-адептами, чтобы проверить, можно ли его заблокировать. К счастью, сделан он почти в точности с наших чертежей и блокируется так же, как наша "Лисса". Теперь было бы неплохо заблокировать все детекторы Вселенной, представляющие опасность.

- А разве они не все представляют опасность? – я все еще не мог понять смысл действий виртуал-адепта.

- Все, - грустно сознался Михаэль. – Кроме тех, что поставлены в безопасный режим. А поставлен пока только ваш.

- Эээ... ты же не хочешь сказать, - осторожно уточнил я, - что собираешься заблокировать ВСЕ детекторы, что есть во Вселенной?

- Да по-хорошему надо бы, - вздохнул Михаэль. – Но, естественно, это невозможно. Если честно, даже блокировка не дает стопроцентной гарантии.

- Так что ты собираешься делать?
- Впасть в депрессию, - мрачно пошутил Михаэль и выключил Консоль.

- ... Вот здесь, - Михаэль ткнул пальцем в монитор, развернутый на столе и показывающий карту звездного неба из нашего текущего местоположения. – Конечно, мы не можем обезвредить все детекторы мира. Они разошлись огромным тиражом, подавляющее большинство из них будет использоваться по-ламерски, и опасности не представляет. Но несколько теодетекторов уже попали в недобрые руки, и уже как минимум в шести местах может произойти нечто непоправимое. К счастью, мы можем довольно точно засечь местоположение этих Консолей. Хотя я, честно говоря, с трудом представляю, как с этим можно бороться.

- Это все равно что пылесосить пляж, - покачал головой я. – Пока ты будешь разбираться с этими шестью, появятся шестьдесят новых.

- Да, - грустно согласился виртуал-адепт. – Но, во-первых, я занимаюсь этим не один. Нас около двух сотен. А во-вторых, есть надежда, что наша научная лаборатория сможет в конце концов найти способ обезвредить все Консоли разом.

- Этакие Спасатели Вселенной, - я не мог удержаться от иронии, хотя честно пытался.

- Ты слишком пафосен, - укоризненно заметил Михаэль. – Просто коли уж мы создали Консоль, на нас лежит ответственность за ее безопасное использование. И вообще, нам крайне невыгодно, чтобы Вселенная была уничтожена. Каждый воюет за свои интересы. Ну ты понимаешь.

Я понимал. Мне почему-то тоже не хотелось, чтобы вся Вселенная накрылась тазом.

- Значит, первая точка находится в Новой Аляске?

- Похоже что да. Хотел бы я видеть того психованного эскимоса, который намеревается поработить Вселенную, - ответил Михаэль и задумчиво посмотрел в окно. От Новой Аляски нас отделяло шесть часов.

Амбиент. Обожаю этот древний жанр с детства, нисколько не боясь показаться немодным.

- Not Elle, - узнал Михаэль. – Мой отец любил слушать это, когда я был маленьким. Странно, я думал, это довольно экзотическая вещь.

- Экзотическая, - согласился я. – Мало кто слушает это в наши дни. А тебе нравится?

- Я люблю энергичную музыку, - пожал плечами Михаэль. – Она помогает настроиться на действие.

Он действительно был человеком действия. Во время нашего полета он постоянно выстукивал что-то на клавиатуре, мастерил какие-то непонятные мне вещи и даже готовил еду. Как-то мой спутник признался, что в юности он был чемпионом по жарке яичницы и дважды чемпионом по изготовлению холодных коктейлей. Сейчас, правда, увлечение кулинарией у Михаэля почти прошло, выродившись в привычку готовить самостоятельно, не полагаясь на электронику.

Меня радовали такие люди. Когда вокруг кто-то любит действие, можно расслабиться. Пока, разумеется, деятелю не понадобится твоя помощь. Михаэль пока отлично справлялся без меня и отклонял все мои предложения "сделать хотя бы что-нибудь". Впрочем, особо и делать-то было нечего.

От безделья я взял теодетектор и надел наушники.

Как слышно, прием? – я даже не ожидал особо ответа, но наушники откликнулись:

- Слышу хорошо, полет нормальный. Прием.

Мироздание умело валять дурака.

- К сожалению, это почти единственное, что я умею делать хорошо, - согласилось Мироздание из наушников. – Собственно, я придумал это занятие раньше вас.

- Скажи честно. Ты ведь не настоящий Бог, как его изображают религии, верно? – мне хотелось его подколоть, но получилось довольно убого.

- Ну как тебе сказать... - Голос задумался. – Ты ведь много размышлял на эту тему после того, как поговорил со мной в первый раз. И все, что я тебе могу сказать, ты и сам прекрасно знаешь.

По-моему, он отмазывался.

- Ничуть, - возразили наушники. – Ладно, я скажу. Если хочешь, меня в некотором смысле можно считать набором законов природы. Не физических, а ментальных, если тебе это о чем-то говорит. Короче, я – некоторая сущность, способная влиять на события. Люди могут обращаться ко мне и менять мир посредством меня. Но вашего разума не хватает на то, чтобы постичь меня таким, какой... хм... какое я есть. Поэтому вам нужен интерфейс, посредник между мной и вами. У христиан этот посредник – Бог, у язычников – духи. А у виртуал-адептов – язык программирования сверхвысокого уровня.

Голос был прав, именно об этом я и думал после нашего последнего разговора. И, наверное, именно поэтому я перестал думать о нем как о Всевышнем, а видел в нем теперь лишь отголосок Мироздания.

Интересно, мог ли этот отголосок врать, если говорил с человеком, представления которого не соответствовали действительности?

- Ложь в разговорах на подобные темы – понятие несуществующее, - наставительно заметило Мироздание. – Не маленький, сам должен понимать.

Ну ладно. Следовательно, ты не лжешь. Но ты сказал, что человек может влиять на события, обращаясь к тебе.

- Некоторые могут, некоторые не могут, - усмехнулся Голос. – А иным для этого и я не нужен.

Значит, стоит мне запастись удачной религией, я смогу влиять...

- Значит, - подтвердил Голос.

Мы поговорим позже. Мы еще обязательно с тобой поговорим, - подумал я и снял наушники. Мне надо было много чего обдумать.

- Михаэль Фригенштофф, - сказал Михаэль, протягивая документы.

- Лунах Юпитера, - представился я, показывая паспорт.

Документы были просканированы, и нам дали добро на выход из порта.

- Ты знаешь, куда нужно идти? – поинтересовался я у Михаэля.

- Понятия не имею, - пожал плечами Фригенштофф. – Сейчас глянем, что по этому поводу думает Консоль. – Он развернул клавиатуру и положил теодетектор на ближайший столик. Я заглянул ему через плечо, так как с некоторых пор решил следить за тем, как он использует Консоль.

"find nearest_console pos_data=local" – набрал Михаэль.

- Что это означает? – спросил я.

- Хочу найти ближайшую к нам консоль, - ответил мой спутник.

"20,52 N 14,17 E" – появилось на мониторчике.

- Гениально. Ты знаешь, что означают эти координаты? – удивился я.
- Видимо, градусы северной широты и восточной долготы, - предположил Михаэль. – Если у них пользуются такими обозначениями. У тебя есть компас?
- Нет. А у тебя что, тоже нет?
- Вообще-то есть, - ответил виртуал-адепт, - но он нам тут не поможет. Здесь нет магнитных полюсов.
- Идеи?
- Надо подумать. Пока ничего не приходит в голову, - признался Михаэль.
- Зато у меня была одна небольшая идея, которую следовало проверить на работоспособность.
- Дай Консоль, - попросил я.
- Зачем тебе? – недоуменно спросил Михаэль. – Хочешь спросить у Бога?
- Ну типа того. Не уверен, что сработает, но попробовать стоит. – Я взял клавиатуру и набрал что-то вроде "ult ,kb;fqifz gjucjkm&".
- Это что за ересь? – Михаэль был явно озадачен. Я посмотрел на монитор и увидел кракозябры, только что набранные моими же руками.
- А что, Консоль поддерживает только английский?
- Это старая традиция, - объяснил Михаэль. – В прежние времена команды консоли набирались на этом древнем языке, и каждый виртуал-адепт с детства учит английский. Это как латынь у герметиков или персидский у последователей Заратустры.
- Во блин, - посетовал я. – Придется набирать транслитом.
- "gde blizhajshaja konsol?" – спросил я у Консоли.
- "v зоопарке" – ответил монитор.
- Проще надо быть, - посоветовал я Михаэлю. - Пошли в зоопарк?
- Ты уверен?
- Нет, - признался я. – А что, есть другие варианты?
- Нет, - пожал плечами Михаэль. – Зоопарк так зоопарк, я разве против?

- Зоопарк мы нашли быстро. Просто спросили у прохожего.
- Вы не знаете, где зоопарк? – спросил я проходившего мимо старичка в меховой униформе с какими-то неизвестными мне знаками отличия.
 - Вон там, - старичок показал перчаткой на ворота с большой неоновой вывеской вдалеке. – Вы не местные, да?
 - Точно, - не стал спорить Михаэль, - а как вы догадались?
 - Интуиция, - подмигнул прохожий. – Удачно вам сходить в зоопарк.
 - Тут есть какой-то подвох, - подозрительно сказал Михаэль, когда старичок ушел достаточно далеко, чтобы не слышать нас. – Как он догадался, что мы не с Новой Аляски?
 - Наверное, потому, что мы одеты не в мех и не знаем их язык, - предположил я.
 - С чего ты взял, что у них свой язык, отличный от интергалактического? – удивился Михаэль.
 - Ты можешь прочесть слово "Зоопарк" на этой вывеске?
 - Туплю, - согласился Михаэль. – Согласен, у них свой язык, которого мы не знаем.
 - Следовательно, подвоха может и не быть, - продолжил я мысль.
 - Ну нет, - назидательно сказал Михаэль, – подвох – он всегда есть.

Станным местом был этот зоопарк.

- Забавное местечко этот зоопарк, - заметил Михаэль, оглядываясь по сторонам.

Всюду стояли небольшие прозрачные кубы, сделанные то ли из снега, то ли из пластика. На некоторых из них были таблички.

- "Скунсовая ракунария", - прочитал я на одной из табличек. Внутри куба бегал пушистый меховой зверек с большими глазами и непонятной формы. Единственной легко распознаваемой частью тела зверька помимо глаз был огромный хвост, такой же большой, как и все остальное тело.

- "Скунсовая ракунария", - прочитал Фригенштофф на другой табличке. Зверек внутри ничем не отличался от первого.

- Смотри, а вон еще одна, - похоже, в этом зоопарке весь ассортимент был предоставлен одним-единственным видом – скунсовой ракунарией.

- Так и есть, - подтвердил служитель в меховой униформе с неизвестными мне знаками отличия. – Это единственное животное, обитающее на Новой Аляске, не считая всякой мелочи вроде микроорганизмов, ягеля и плесени.

- Чем же они питаются? – удивился Михаэль.

- Микроорганизмами, ягелем и плесенью, - ответил служащий. – А точнее, снегом, который все это содержит. Из него же они строят себе эти жилища.

- Хотите сказать, что эти кубы они сделали себе сами?

- Именно. За последние три дня они особенно активизировались и почти удвоили количество своих жилищ, - гордо отметил служащий.

- Почему же это место называется "Зоопарк", а не "Заповедник ракунарий"? – не понял я.

- Потому что это Зоопарк, - пояснил служащий.

- Занятно, - прокомментировал Михаэль. – Ну что ж, теперь к делу.

Приступить к делу действительно было пора. Непонятно было только, как именно к нему приступить.

- Может, спросим у служителя, где у них Консоль? – предложил я.

- Ты рехнулся, - невозмутимо отреагировал Михаэль. – Если служитель – приспешник Безумного Эскимоса, он вежливо ответит нам, что не знает, а сам побежит на нас стучать. Если же он не приспешник, откуда ему знать, где Консоль?

Хотя логика Михаэля, как мне показалось, покрывала далеко не все возможные варианты, я не стал спорить.

-Что ж, будем искать сами.

Мы побрели через нагромождения кубов, тщетно пытаясь найти хоть что-то, напоминающее человеческое построение.

- Может, Эскимос живет в какой-нибудь подземной пещере? – предположил я.

- Найди вход, - резонно ответил Михаэль.

Входа нигде не было. Зато были бесчисленные кубы с резвящимися ракунариями.

- Смотри, - Михаэль внезапно остановился и толкнул меня локтем в бок.

В углу одного из кубов лежала "Пифия". Рядом с теодетктором бродила ракунария, обнюхивающая наушники, из которых раздавалось визгливое хрюканье.

- Откуда у нее это? – замороженно прошептал Михаэль.

- Мы подкинули ей игрушку, - ответил невесть откуда взявшийся служитель.

– Пару дней назад нам привезли эту штуковину из Центра. Они любят под

видом благотворительности присылать нам всякое барахло. Вот и сейчас прислали "прибор для общения с Богом для христиан Новой Аляски".

- Похоже, христиане Новой Аляски не оценили подарок, - заметил я.

- На Новой Аляске нет христиан, - сухо ответил служитель. – Но мы подумали - пусть зверушки поиграют. Хоть какая-то польза.

- А пользу-то, похоже, зверушки извлекли немалую, - сказал Михаэль, глядя на ракунарию, обитающую рядом с "Пифией". Зверушка совершала нечто странное. Она покружилась вокруг наушников, взвизгнула, и рядом с ее кубом упал еще один, полный снега. Еще раз взвизгнув, ракунария взяла "Пифию" в зубы и метнулась в новый, только что появившийся куб.

- Эту штуку у нее надо забрать, - заволновался Михаэль и быстрыми шагами пошел к прибору. Ракунария не заметила приближающегося человека – она была занята поглощением снега. Сунув руку в куб, Фригенштофф схватил Консоль и попытался вытащить ее, однако коварный кусок меха заметил покушение и вцепился Михаэлю в руку.

- Вот ведь какая маздаина, - выругался Михаэль и вытащил руку вместе с ракунарией. Я бросился к нему на помощь и разжал челюсти зверька с помощью пивной открывашки. Зверек упал на снег и с визгом убежал в куб доедать снег.

- Если бы это был Безумный Эскимос, тебе бы пришлось еще тяжелее, - утешил я своего спутника, перевязывая ему окровавленную руку одноразовой салфеткой.

- Думаю, это "еще тяжелее" у нас впереди, - буркнул Михаэль. – Можно мы заберем это себе? – обратился он к служителю, показывая на "Пифию". – Взамен мы дадим вашим зверушкам несколько новых игрушек, так что они останутся довольны.

Служитель пожал плечами.

- Если вам нужно, забирайте даром, - ответил он. – В качестве моральной компенсации за этот небольшой инцидент.

- Спасибо, - поблагодарил Михаэль и протянул служащему немного наличности. – Это вам в знак признательности за интересную экскурсию.

- Мы принимаем чаевые только с кредитных карточек, - вежливо, но твердо сказал служащий и протянул нам прибор для считывания кредиток. Михаэль провел по нему карточкой, и мы побрели к шаттлу.

- Ты уверен, что это та самая Консоль, которую мы искали? – осведомился я.

- Абсолютно уверен, - ответил Михаэль. – Во-первых, во всем этом секторе была только одна Консоль, а во-вторых, я уже проверил, больше в этой точке пространства баланс не нарушается.

- Неужели эти маленькие зверьки мечтали поработить Вселенную? – усомнился я. Михаэль остановился и посмотрел мне в глаза.

- Как я могу знать намерения этих маленьких тварей, - угрюмо произнес он, - если я даже не знаю, что думает обо мне моя собственная кошка?

- В соседнем квадранте явно назревает кризис, - сказал Михаэль. – Впрочем, так просто и не скажешь. Может, это опять какие-нибудь тупые еноты.

- Я бы не стал питать иллюзий по этому поводу, - прокомментировал я, заваривая кофе. – Дай мне, пожалуйста, детектор.

- Держи, - Михаэль протянул мне прибор. – Может, у тебя получится узнать об этом поподробнее.

- Может быть.

Вот уже пару недель я пытался научиться работать с Консолью. Меня ободрял тот факт, что на Новой Аляске мне удалось с первого раза определить местонахождение "Пифии". Немножко уверенности в себе и в своем деле – и все будет пучком, говорил себе я.

Но с тех пор мне ни разу не удалось получить толковых результатов. Я не знал, куда делась моя уверенность. Даже когда я был абсолютно уверен, что я абсолютно уверен, Мироздание смеялось надо мной. Может быть, все дело было в аудиальном контакте? В тот раз, когда у меня получилось, я действовал с помощью клавиатуры. Теперь же неизменно пытался говорить с мирозданием с помощью беседы. Когда эта мысль пришла мне в голову, я выдернул штекер наушников и воткнул клавиатуру.

- Загадай цвет, - попросил я Михаэля. – И напиши его на бумаге.

Виртуал-адепт улыбнулся, но написал что-то на листке.

"Kakoj tzvet zagadal Michael?"

"Sinij".

- Ты загадал синий цвет? – Я с любопытством посмотрел на листок.

"Аквамарин". На листке было написано "Аквамарин". Это был почти успех.

С тех пор прошла неделя, и я определенно делал успехи. Но только с помощью командной строки.

- Иначе и быть не может, - уверенно говорил Михаэль. – Командная строка – единственный разумный способ работы с Системой. Всякие там пользовательские интерфейсы выглядят забавно, но абсолютно нефункциональны. Получить результат можно только через Консоль.

Может быть, в его словах и была доля истины, но мне хотелось это проверить. Поскольку делать было все равно нечего, я твердо решил найти альтернативный путь. Сегодня мне подумалось, что снова пришло время попробовать побеседовать с мирозданием вербально.

Я надел наушники, медленно вдохнул и выдохнул, откинулся в кресле и воткнул разъем.

Так. Главное – не говорить ничего лишнего.

- Ну-ну, - саркастически прокомментировал Голос. – И не думать.

Я поспешно выдернул штекер. Еще раз.

Вдох. Избавление от всяких мыслей. Выдох. Включение.

Тишина.

Сейчас я щелкну пальцами, и ты скажешь мне, что делает Михаэль, - подумал я и тут же щелкнул пальцами.

- Он сидит в толчке, - успело раздалось в ушах, прежде чем я выключил прибор. Не знаю, почему, но мне стало страшно слушать дальше.

Сняв наушники, я оглянулся. Фригенштоффа в комнате не было.

- Михаэль!

- Подожди, выйду – скажешь, - донесся до меня глухой голос из санузла.

Вербальный контакт был установлен.

Следующим этапом была воспроизводимость. Весь день я заставлял прибор выдавать мне факты, которые можно было проверить. И каждый раз щелчок пальцами добавлял мне уверенности. Когда щелчок выходил неуверенно, Голос надо мной глумился или просто выдавал неправильный ответ.

Очень скоро я научился щелкать пальцами как следует (а может быть, просто обрел некоторую уверенность?), и добивался стопроцентного ответа на простые вопросы.

- Михаэль, что у нас сегодня на ужин?

- Спроси об этом у Мироздания, - подмигнул Михаэль.

Я даже не стал надевать наушники. Просто щелкнул пальцами, и детектор начертал "спагетти в винном соусе" на маленьком дисплее.

- Фокусник, - уважительно усмехнулся Фригенштофф. – Я так не умею. Как это у тебя получается?

Не знаю. Я сам никак не мог объяснить, как это у меня выходит. Просто мне это было интересно, и я упражнялся целыми днями, пока Михаэль готовил еду.

- А ты никогда не пробовал говорить с Богом на отвлеченные темы? – неожиданно спросил виртуал-адепт.

- Нет. А ты?

- А что я? Для меня это всего лишь бездушная машина, способная понимать команды. У тебя, как я смотрю, другой подход. Вот и поговорил бы с ним о жизни.

Мысль показалась мне забавной, но я решил, что осуществляю ее попозже. Мне казалось, что стоит мне вновь начать воспринимать мироздание как человека, и я утрачу способность заставлять его говорить. Ведь собеседнику приказывать не будешь. Или будешь?

"find nearest critical place pos_data=abs"

"Here"

- Ничего не могу понять, - наморщил лоб Фригенштофф. – Он говорит, что ближайшее критическое место – здесь. Слышишь, Юпитера, может, ты решил поработить Вселенную?

- Ну во всяком случае не в ближайшем будущем, - улыбнулся я. – Дай мне попробовать.

Где ближайшее критическое место? – подумал я и щелкнул пальцами.

- Где-то здесь, - равнодушно ответил голос из наушников.

- А точнее?

- Что ты от меня хочешь? – раздраженно откликнулось мироздание. – Координаты? У вас нет таких точных систем отсчета.

Я не считаю себя тупым, но из его слов я не понял абсолютно ничего.

- Это у нас на шаттле?

- Нет. Ты слишком амбициозен, мой юный друг, - ответил голос. – Вы с Михаэлем не то что Вселенную – астероид не поработите.

Ну хоть на каком расстоянии от шаттла?

Голос фыркнул:

- Как я могу назвать тебе расстояние, если оно постоянно изменяется?

Оно явно уходило от ответа. Может быть из-за того, что я перестал щелкать пальцами? Но сдаваться я был не намерен.

- Михаэль, останови, пожалуйста, шаттл.

Сняв наушники, я подождал, пока огромная инертная масса нашего шаттла зависнет меж звезд.

- Поскольку абсолютное отсутствие движения невозможно, предлагаю назвать тебе ответ в метрах с точностью до десятка метров, - твердо сказал я и щелкнул пальцами. На дисплее высветился одиннадцатизначный ответ.

- Ээ... Примерно шестьдесят четыре миллиона километров, - прочитал Михаэль. – Это же почти совсем рядом. Всего несколько тысяч планетных радиусов. Но поблизости нет ни одной звездной системы.

- Значит, поработители Вселенной зависают в межзвездном пространстве, - заключил я. – Они выбрали отличный вариант. Фиг мы их так найдем. Будем кружить вокруг да около, а зарегистрировать их не сможем.

- Смотри чем, - поднял палец Михаэль. – У нас есть Консоль. А еще у нас на шаттле есть челнок малой скорости.

- Сильно это тебе поможет, - недоуменно сказал я. - Будешь играть с Консолью в "горячо-холодно"?

- Ну почти, - неопределенно ответил Фригенштофф. – Выводи челнок, сейчас покажу.

- Это называется "режим поиска", - начал объяснять Михаэль, когда мы сели в челнок. - Когда на дисплее Консоли загорается буква "А", это означает, что нам надо вверх. Буква V означает "вниз". Точка – "назад", "плюсик" – вперед, а треугольные скобочки – это "влево" и "вправо".

- Понял, - кивнул я и включил двигатель.

- Это называется "режим поиска", - продолжал Михаэль, когда мы двинулись с места. – Его придумал мой двоюродный дядя, когда заблудился в здании одной государственной организации.

- Лучше бы придумал графическую оболочку, - заметил я, вглядываясь в дисплей. Символы на нем то и дело сменялись, поэтому понять, куда двигаться, было довольно непросто.

- Ты не понимаешь. Текстовая графика – это... - начал виртуал-адепт и умолк, о чем-то глубоко задумавшись.

Через полчаса текстовая "стрелка" стала биться в конвульсиях, показывая то вверх, то вниз, то влево, то вправо. Я остановил челнок и выглянул в иллюминатор.

- Видишь что-нибудь? – с любопытством спросил Фригенштофф, вытягивая шею в сторону окна.

- У тебя есть свой иллюминатор, - напомнил я. – Но едва ли он поможет.

- Придется вылезать, - констатировал виртуал-адепт.

Вылезать не хотелось.

- Я подожду тебя здесь, - сказал Михаэль.

- А с чего это ты решил, что пойду я? - возмутился я.

- Ну должен же ты сделать хоть что-то полезное, - невозмутимо ответил Фригенштофф. - Сам же постоянно вызываешься помочь.

Уел, подумал я, начиная долго и нудно натягивать скафандр. Впрочем, если снаружи я найду что-нибудь интересное...

- Я с удовольствием, - сказал я. - Обожаю приключения.

- Приключения, ага. В межзвездной пустоте просто огромное количество приключений, - с выразительной иронией сказал Михаэль. - Разве это не увлекательно - искать прибор размером с ладонь в куске пустого пространства диаметром двадцать километров?

- Поживем - увидим, - заметил я, надевая стабилизирующийся реактивный ранец. Что-то ведь там было не так в этом куске пространства. Я вошел в шлюз, и скоро уже висел снаружи челнока.

- Видишь что-нибудь? - спросили наушники голосом Михаэля.

- Челнок и звезды, - лаконично ответил я включил тягу. Консоли, естественно, я найти бы не смог здесь, даже если бы потратил на это целую жизнь. Я ожидал найти другое. Что именно, я не знал сам. Заброшенную космическую станцию, на которой обосновались сатанисты, конгломерат

сумасшедшей космической плесени, мечтающей заселить Вселенную своими спорами или хитрую ракунарию в огромном ледяном кубе - я собирался увидеть что-то такое, что можно было бы увидеть издалека.

- Могу тебя разочаровать, - сказал кто-то. - Ты ничего этого не увидишь.

Одновременно с этим я увидел у себя под ногами яркое световое пятно, плавно приближавшееся ко мне.

Вот черт. Похоже, я нашел. И не сказать, чтобы был очень этому рад, потому что висеть в вакууме один на один с потенциальным порабителем Вселенной было слегка страшновато. Я сказал - "слегка"? Было УЖАСНО СТРАШНО, если не сказать КОШМАРНО.

- Напрасно ты впал в такую панику, - спокойно сказал голос в моей голове. - Я совершенно безобиден. А вообще, дерьмовый из тебя Спасатель Вселенной, если ты переживаешь по поводу любого светового пятна.

По мере приближения пятна я стал различать контуры человека сидящего по-турецки. В детстве я называл эту позу "позой лотоса", но после курса "история религий" в монастыре я понял, насколько ошибался.

Человек был без малейших признаков на скафандр и даже почти без одежды - на нем были только желтые широкие штаны из грубой ткани, подвязанные стильным ремнем с заклепками и, кажется, небольшой медальончик на шее. На вид я бы дал ему лет двадцать пять.

- Ты ошибся примерно на три порядка, - сказал незнакомец. - На самом деле мне что-то около тридцати тысяч, но я призываю тебя не комплексовать по поводу моего возраста и общаться со мной как с равным.

Вообще-то в вакууме звук не передается, но человек шевелил губами, и то, что он говорил, раздавалось в моей голове. Поэтому я рассудил, что могу разговаривать с ним прямо так.

- Меня зовут Лунах Юпитера, - сказал я и протянул ему руку.

- Максуд Арагванахилес. Не слишком удобно в скафандре, а? - поинтересовался человек. Он взял мою руку между ладонями и медленно кивнул головой. - Я знаю, ты ожидал рукопожатия, но мы, аджайни, здороваемся так, и мне лень вспоминать, как правильножимаются руки. Ты можешь снять этот девайс, я позабочусь о давлении, атмосфере и прочем.

- Спасибо, мне и так неплохо, - опасливо ответил я. - Вы... ты... это... собираешься поработить Вселенную?

- Еще чего, - фыркнул Максуд. - Делать мне больше нечего. Может, это Шошу?

Только сейчас я заметил, что над его левым плечом медленно перебирая лапками зависала большая белая крыса. Тоже без скафандра, отметил я про себя.

- Это Шошу, - представил ее аджайни. - Шошу, как ты понял, это Лунах.

- Э... очень приятно, - пораженный, я с трудом смог это произнести. Крыса сложила лапки на груди и поклонилась.

Кланяющаяся крыса в невесомости смотрелась очень необычно, и я слегка помотал головой, чтобы убедиться, что это не галлюцинации.

- ЛУНАХ!!! - оглушительно крикнули наушники.

- А? Что? И зачем так орать? - поморщившись ответил я.

- Я зову тебя уже четыре минуты, а ты не отвечаешь и разговариваешь сам с собой. Тебе плохо? Впрочем, что это я - конечно, тебе плохо. Сейчас я тебя подберу, никуда не улетай.

- Со мной все в порядке, - успокоил его я. - Я тут... э... нашел источник флуктуации. С ним я, собственно, и беседовал. А тебя, наверное, просто не заметил.

- Это я оборвал связь, - сказал вдруг Арагванахилес. - Она мешал разговору. Ничего?

- Вообще-то "чего", - буркнул я, - стоило бы предупредить. Но ладно, бог с ним. А что, у Шошу действительно могут иметься планы насчет Вселенной? Похоже, захватнические настроения возникают в последнее время только у животных.

- Я же просто пошутил, - пояснил Максуд. - Просветленные никогда не занимаются подобными глупостями.

- Ты хочешь сказать, что твоя крыса - просветленная? - удивился я в очередной раз.

- Во-первых, он мужского пола, - все так же невозмутимо ответил Арагванахилес, - А во-вторых, он действительно просветленный. Это я в свое время его просветлил. Просветлить можно кого угодно, было бы желание и умение. Если бы буддисты и им подобные знали этот способ, мир бы уже давно впал в нирвану. К сожалению, аджайни не верят в нирвану, а на мир нам наплевать, хотя и зла мы тоже ему не желаем.

- А как насчет спасения Вселенной ради самих себя? - поинтересовался я. Мне захотелось убедить Максуда помочь нам с ликвидацией опасных Консолей.

- Я никуда не денусь, даже если Вселенная исчезнет, - убежденно сказал Арагванахилес и лениво почесал пятку. - И потом, мне лень. Впрочем, если мне захочется развеяться, я займусь этим. А сейчас я буду медитировать, поэтому пришла пора прощаться. Единственное, что я могу пообещать в силу своей бесконечной душевной доброты - это больше не засорять вам эфир, чтобы вы занимались своим делом, а не беспокоили меня во время моих медитаций.

Счастливого спасения Вселенной.

Он закрыл глаза, сверкнул аурой и исчез, оставив меня в состоянии полнейшего отупения.

- Похоже, не так все плохо, как казалось вначале, - Михаэль почесал подбородок и скрестил руки на груди, покачиваясь в кресле. - Из трех консолей не было ни одной опасной. Может быть, никто и не собирается захватывать Вселенную?

- Или захват Вселенной невозможен исходя из законов природы, - предположил я.

- В любом случае, мы не должны на это рассчитывать, - вздохнул виртуал-адепт. - По крайней мере, пока у нас не будет стопроцентной уверенности, мы не должны расслабляться.

- Точно, не должны, - подтвердил я и потянулся. Следующей точкой была луна какой-то небольшой недавно колонизованной планетки, и мы надеялись, что там все тоже пройдет спокойно.

- После этого нам предстоит Анта, это звезда, - говорил Михаэль, - там нам придется несладко. Возможно, мы ничего не сможем там сделать. Но попытаться стоит. А на Паприке, скорее всего, опять что-то вроде хомячков-беспредельщиков.

Хомячки, резвящиеся в зарослях мяты. И строящие захватнические планы. Маловероятно, но забавно. Именно в такие вещи я предпочитаю верить. Странное дело, чем менее вероятной кажется гипотеза, тем сильнее в нее

хочется верить. Так, робкий юноша верит, что девушка бросится ему на шею, когда он признается ей в любви, а мелкий клерк считает, что начальство в следующем месяце само повысит ему зарплату за то, что он так хорошо работает. Впрочем, гипотеза с хомячками казалась мне значительно более правдоподобной.

- Ты пессимистичен, - с укоризной сказал Михаэль. - Иногда клеркам и в самом деле повышают зарплату за добросовестную работу.

- Что ж, я разве против, - пожал плечами я. - Просто из двадцати клерков, мечтающих о прибавке, реально ее получает один. Теория вероятности, спроси у Мироздания.

Михаэль хмыкнул. Вообще-то это была ЕГО любимая фраза - "спроси у Мироздания".

- Если не веришь мне, - поучительно говорил он, - спроси у Мироздания, оно скажет тебе, что именно так все и устроено.

Как-то ради любопытства я действительно спросил подтверждения у детектора, и, конечно, Михаэль оказался прав. Он говорил так только тогда, когда был в чем-то абсолютно уверен. В отличие от меня.

- При чем тут теория вероятности? - сердито спросил Михаэль. - И если уж на то пошло, то я сомневаюсь, чтобы соотношение несчастных клерков к счастливым было девятнадцать к одному. А что касается Консоли, то я почему-то уверен, что она уличит тебя в наглой лжи.

- Не веришь? - азартно воскликнул я. - Хочешь проверить?

Разумеется, я блефовал. Я понятия не имел, какова вероятность повышения зарплаты.

- Давай проверим, - прищурился Михаэль.

Зря я ввязался в этот спор, но теперь ничего не оставалось, как включить Консоль.

- Вы оба ламеры, - сказали колонки. Я подключили их к разъему для наушников, чтобы мы оба могли слышать, что скажет Голос. - Теории вероятности не существует. Если понадобится, чтобы двадцать клерков получили повышенную зарплату, так оно и будет.

- Кому понадобится? - заинтересовался Фригенштофф.

- Кому-нибудь, - неопределенно ответило Мироздание.

Похоже, у него было больше полномочий, чем я предполагал.

До Паприки оставалось что-то около трех дней. Я пялился в монитор со звездным небом и размышлял о том странном типе с дресированной крысой. Похоже, древние байки о телепатах и телекинезе имели под собой какую-то твердую почву. Хотя мне всегда казалось, что реальным историческим лицом был только Шри Япутра, но ведь ничто не рождается из ничего. Или нет, ничто не порождает ничто. "Ты запутался" - появилась надпись на мониторе. Несколько дней назад я научился беседовать с Мирозданием, не включая Консоль, и теперь развлекался тем, что заставлял говорить со мной самые разные предметы.

Да, я безнадежно запутался. Я был человеком, у которого нет религии. Ну или почти нет. Плохо разговаривать с Мирозданием, не имея религии. Сложно и неудобно. Впрочем, может быть, и наоборот. Когда говоришь с Мирозданием через кривую призму религии, чувствуешь себя тем самым гинекологом,

который обклеивал комнату обоями через замочную скважину. И так плохо, и этак. Я запутался.

- Бомбийские трюфели, - объявил Михаэль и поставил на стол поднос с аппетитными хрустящими шняжками. "Хрустящий, как бомбийский трюфель" - так говорится про что-то действительно хрустящее. Эти самые бомбийские трюфели - они действительно хрустящие, словно бомбийские трюфели.

"Ты запутался", - выстроились трюфели на подносе.

- Как ты это делаешь? - озадаченно спросил Михаэль, снимая фартук.

- Что?

- Это, - Фригенштофф показал на поднос.

- Я же тебе рассказывал. Я могу разговаривать с Мирозданием без детектора.

А ты уже и забыл.

Почему люди помнят только то, что связано с ними непосредственно?

- Ты двигаешь предметы, - сказал Михаэль. - Это называется телекинез.

- Я знаю, что такое телекинез, - слегка обиженно ответил я. - Если ты думаешь, что предметы двигал я, ты ошибаешься.

- Больше некому, - твердо сказал Михаэль, - в радиусе нескольких парсек нет ни летающих индусов, ни дрессированных хомяков.

Что, неужели это я?

"Я не умею двигать предметы", - написали трюфели, прыгая по столу. Или умею?..

Я чувствовал это место своей пятой точкой, хотя и с трудом представлял себе, где находится эта самая пятая точка.

- Хомячки где-то здесь, - сообщил я Михаэлю, когда мы кружили около Паприки. - Давай сядем вон на ту луну.

- Угу, Консоль говорит то же самое, подтвердил Михаэль, сажая шаттл.

Луна была довольно массивной и имела свою атмосферу, хотя и не слишком удобоваримую.

- Возьми фильтр, - Михаэль воткнул мне в зубы приспособление для дыхания, взяв себе второе такое же. - Будет чем дышать в этом аквариуме. В конце концов, мы будем там совсем недолго. Заберем у хомячков детектор - и обратно.

Что-то пошевелилось во мне, подсказывая, что в этот раз хомячков не будет, но я промолчал, не желая высказывать свой пессимизм вслух. Я зажал губами фильтр воздуха и вышел из шаттла.

- Ну что, где будем искать подозреваемых? - спросил я у Михаэля. - Луна-то не маленькая, на поиски можно и жизнь положить.

Фригенштофф молча ткнул пальцем вперед. Там, среди безрельфной пустыни с мелкой розовой растительностью, высилось огромное темное здание, построенное явно не из местного материала.

- Мы попали в десятку, - сказал он. - Если только здесь таких избушек не наткано через каждый километр.

Мы направились к зданию, напомнившего мне небоскребы античного средневековья из учебника по истории древней Земли.

Подойдя почти вплотную к небоскребу, мы увидели флаг, который почему-то не заметили раньше. Это было мрачное развевающееся знамя Новых Антихристов.

- Вот тебе и хомячки, - развел руками виртуал-адепт. - Сюрприз.

До сих пор я не отдавал себе отчета в том, что самое страшное, что вообще могло случиться в контексте последних событий - это использование Консоли Новыми Антихристами. Впрочем, перед нами стояла благородная цель обезопасить их детектор или умереть, причем скорее второе.

- Может быть, стоит вызвать подкрепление? - предложил я.

Фригенштофф покачал головой.

- Даже если все виртуал-адепты мира прилетят нам на помощь, нашей огневой мощи не хватит, чтобы уничтожить эту секту. Поэтому нам придется действовать методами разведки.

Я пожал плечами, и мы вошли внутрь здания.

- Нам повезло, что здесь нет вахтеров, - прошептал я виртуал-адепту.

- Молчи, а то еще сглазишь, - тихо ответил он. – И вообще, молчи. Тебе это идет.

Не то, чтобы я был с ним согласен, но интуиция, которой я привык доверять, говорила мне примерно то же самое, и я замолчал. Тем более, что впереди послышались шаги, и нам пришлось попятиться назад и, свернув в одно из ответвлений коридора, дожидаться, пока шаги простучат мимо. Я почти слышал, как в моих висках стучит жидкость с кислым названием "кровь". До этого момента я не отдавал себе отчета в том, как мне страшно.

Интересно, куда мы идем, подумал я, обращаясь то ли к себе, то ли к Мирозданию. Не знаю, подумал в ответ Михаэль, и я осознал, что именно ему я бы хотел задать этот вопрос. И, вероятно, задал. Надо впредь следить за собой – от страха я не контролирую, когда начинаю говорить вслух.

Черт. Но ты не говоришь вслух. Михаэль удивленно повернулся ко мне. Его глаза выражали бесконечное удивление. Парень, ты определенно подружился с Великим Дебаггером. Он не дарит чит-код телепатии первому встречному.

И только после слова "телепатия", которое подумал Михаэль, я четко осознал, что могу читать его мысли, когда они предназначены мне. И могу передавать ему свои мысли без помощи голосовых связок. Единственный минус подобного общения был в том, что я не всегда мог отличить его мысли от своих. Но это уже было делом практики. А пока у нас было несомненное преимущество.

Но мы отвлеклись, внезапно сказал себе я. Куда мы все-таки идем?

Не знаю, подумал Михаэль и пожал плечами. По всей вероятности, вперед.

И мы двинулись вперед.

Видимо, решение идти вперед было верным. А может быть, мы бы вышли сюда в любом случае, куда бы мы ни направлялись. Как бы то ни было, мы почти вплотную подошли к огромному залу, буквально кишашему новыми антихристами. Они собрались вокруг огромного каменного столба, на котором был установлен динамик, подключенный к теодетектору, и скандировали непонятные лозунги.

Ты знаешь, что они кричат? – вопросительно подумал Михаэль, повернувшись ко мне. Я отрицательно помотал головой. Этот язык был мне неизвестен, и мыслей их я прочитать тоже не мог, то ли потому, что они были адресованы не мне, то ли в десятке тысяч голов антихристов, собранных здесь, просто не было ни одной мысли. Зато я почти физически чувствовал вибрирующий в воздухе религиозный экстаз и ненависть непонятно к чему.

- Бла-бла-бла!!! – кричал громкоговоритель. Во всяком случае, мне показалось, что он говорит именно это.

- БЛАБЛАБЛА!!! – восторженно отзывались десятки тысяч неугомонных фонтанов, которые некому было заткнуть. Это было слишком громко для меня, и я заткнул пальцами уши. Здесь можно и не шептаться, подумал я Михаэлю.

Все равно ты вслух ничего не услышишь, резонно подумал он в ответ.

Антихристы кричали так громко, что мне казалось, что пол подо мной вибрирует. И стены тоже. А с потолка, казалось мне, начинают осыпаться подвесные потолки, штукатурка и куски бетона.

- Бежим! Беги, кретин, иначе мы сдохнем!!! – крикнул Михаэль прямо мне в ухо и потянул меня за рукав по направлению к выходу. Но было уже поздно – стены начали проседать, а первые балки уже обрушивались на разбегающихся в панике антихристов. Не успевая понять, что произошло, я бросился за Фригенштоффом по коридору. Позади бежала паникующая толпа религиозных хищников, а сверху обрушивался потолок, и мне стало казаться, что я бегу слишком медленно, словно в глицерине. Я не раз испытывал такое ощущение во сне, когда пытался бежать, но у меня ничего не получалось. Но я все равно бежал, и Михаэль тоже бежал под звук оседающих стен, визги догоняющих нас новых антихристов и гулкую вибрацию агонизирующего здания. Я бежал, пока бетонная пыль, поднимающаяся вокруг нас вследствие упавшего рядом куска потолка, не поглотила меня без следа.

Правый глаз. А потом левый. А потом опять правый. А потом я открыл оба глаза и не без усилий сфокусировал их на светящемся пятне. Я уже видел это пятно в прошлой жизни.

Не в прошлой жизни, дурак, а в прошлую пятницу, - наставительно заметил голос Арагванахилеса в моей голове. – Как же коротка человеческая память.

Я поднялся на локтях и огляделся. Постепенно ко мне пришло воспоминание об этом месте. Я был на нашем шаттле, рядом без сознания лежал мой спутник Михаэль Фригенштофф, а прямо передо мной в полуметре от пола висел Максуд Арагванахилес, тот самый индус, которого я встретил в космическом пространстве на прошлой неделе.

Вообще-то я не индус, - задумчиво подумал Максуд и пожевал губами, - но кому какая разница. Все равно все мы смертны, кроме меня и еще пары десятков просветленных. Именно поэтому, кстати, я посоветовал бы тебе привести в чувство своего приятеля, - обратился он ко мне все так же мысленно, – А то у него кровь застоится в венах. Или хотя бы переверачивай его время от времени с боку на бок.

- Михаэль! Фригенштофф! – я встревоженно взглянул в его лицо и шлепнул его по щеке.

Ты не умеешь, наставительно подумал Арагванахилес и отвесил Михаэлю звонкую оплеуху. Михаэль открыл левый глаз. А потом правый. А потом оба глаза. Левый глаз пропустил, подумал я.

- А что, нельзя было воспользоваться нашатырным спиртом? – слабым голосом спросил Михаэль.

Можно было, - подумал в ответ индус, - но твой коллега выбрал именно этот способ, а я не стал его разубеждать. До того, как стать просветленным, я обожал притчи про Шри Япутру.

Я плохо помнил, кто такой Шри Япутра, но зато теперь я вспомнил, что случилось с нами в вертепе антихристов.

Ты спас нас? – поинтересовался я у висящего в воздухе Арагванахилеса.

В некотором роде, - лениво ответил тот, щекоча пузико млеющему Шошу, который висел перед ним кверху брюшком.

Ты же говорил, что тебе наплевать, что будет со Вселенной в целом и тем более с отдельными ее индивидами?

Во-первых, - назидательно подумал индус, - ты меня нещадно перевираешь, и я такого не только не говорил, а даже не думал. При тебе, во всяком случае. А во-вторых, это была идея Шошу. Иногда он позволяет себе почувствовать приязнь к простым смертным. А я, в свою очередь, иногда позволяю себе почувствовать приязнь к Шошу. И потом, нам все равно надо было развеяться. Правда, Шошу?

Крыс каким-то непостижимым образом умудрился расплыться в довольной ухмылке и кивнул, продолжая млеть под щекочущим пальцем Максуда.

- Что, так и будем молчать? – спросил вслух Михаэль. Похоже, мы с индусом забыли транслировать наш диалог ему в мозг.

- Это ты забыл, - так же вслух сказал Арагванахилес, - а я не забыл. Просто нашему далекому от просветления технофилу не слишком нравится этот способ общения. Правда, Михаэль?

- Сам ты технофил, - буркнул Михаэль и ушел готовить ужин.

Лениво наблюдая в иллюминатор медленно проплывающие мимо звезды, я размышлял о том, что же все-таки произошло. Почему рухнул потолок в жужжащем от напряжения сатанинском улье? Неужели это дело лап маленькой просветленной ручной крысы? А может быть, ей помог хозяин-индус?

Или, подумалось мне вдруг, они пришли на помощь позже, а здание рухнуло из-за чрезмерного религиозного шума. А может быть, во Вселенной существует определенный баланс, согласно которому поработить Вселенную нельзя, и стоит только кому-нибудь проявить излишнюю склонность к завоеваниям, природа сама ставит все на свои места? Последний вариант казался мне наиболее вероятным.

- Бестолочь, - сказала голова Арагванахилеса, появившаяся в метре от меня над тарелкой с макаронами в винном соусе. – Без четырех минут просветленный, а такая бестолочь. Конечно, Вселенную поработить нельзя. И уничтожить тоже. Но из этого вовсе не следует, что здание обрушили великие законы Мироздания.

- Тогда кто? – полюбопытствовал я, силой мысли отправляя себе в рот шуструю змейку ароматной макаронины.

Голова претерпела странные метаморфозы, превратившись в огромную точку. А может быть, вовсе и не в точку, а в конус... или в огромную стрелку, направленную прямо на меня?

- Теплее, - сказал неожиданно прямо над ухом Фригенштофф.

К чему бы это?

- Была такая игра, - объяснил Михаэль, присаживаясь рядом на свободное кресло с тарелкой в руках. – Один человек угадывает, а другой говорит "горячо" или "холодно" в зависимости от того, насколько правильные гипотезы выдвигает угадывающий. "Теплее" значит, что ты близок к истине.

- А ты-то откуда знаешь? – подозрительно спросил я, и очередная макаронина повисла в воздухе вместе с моим вопросом.

- Ты слишком громко думал там, в логове антихристов, - многозначительно ответил виртуал-адепт и намотал на вилку большую порцию лапши. – Слишком громко и деструктивно. Твою бы энергию да в мирных целях.

- Уж не хочешь ли ты сказать... - я был поражен. – Это что получается... это я, никто другой, а ИМЕННО Я разрушил здание?

Михаэль, ухмыльнулся и театрально вздохнул, переглянувшись взглядом с головой Арагванахилеса.

- Наконец-то до него дошло, - сказала голова.

- Ты был совершенно прав, - промычал Михаэль индусу, продолжая жевать, - без трех минут просветленный, а такая бестолочь.

Сам ты нехороший, весело подумал я и расплылся в довольной ухмылке. А ведь он был прав. Без двух минут просветленный, а такая бестолочь.

© Yeg, 2005